

УДК 821.512.31-3Карнышев.09

DOI 10.25587/2782-6635-2023-4-42-51

Концепт *семья* как ключевой концепт художественного мира К. Г. Карнышева

Т. В. Шагдарова¹ ✉, О. П. Хромых²

¹Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, филиал в г. Мирном,

г. Мирный, Россия

²г. Улан-Удэ, Россия.

✉ tuyanash.21@mail.ru

Аннотация. Наибольший интерес для современных гуманитарных исследований представляют концепты, которые понимаются как структурные единицы человеческого сознания, хранящие совокупность знаний, прежде всего о явлениях окружающего мира, сопровождающих человека с глубокой древности и являющихся частью национальной культуры. То есть это многокомпонентная ментальная сущность, которая является результатом отражения реального мира в сознании человека в контексте этно- и социокультурной специфики. Целью работы является изучение особенностей художественного воплощения первичного концепта *семья* в прозе К. Г. Карнышева. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: 1) рассмотрение понятия «концепт» в гуманитарных науках; 2) изучение реализации концепта *семья* в русской литературе XX века; 3) определение составляющих базового концепта *семья*; 4) исследование концептуализации семейных отношений в прозе К. Карнышева; 5) анализ центрального вторичного концепта *дом*; 6) выявление особенностей воплощения вторичного концепта *род*. Процедура и методы. В работе использованы проблемно-тематический (анализ тематики и проблематики произведений писателя с учетом особенностей их миропонимания), историко-литературный (исследование творчества писателя в контексте исторического процесса), концептуально-культурологический методы. Результаты. Проведенный анализ показал, что «*семья*» в прозе К. Г. Карнышева – это основа жизни человека, именно в семье определяется система ценностей и жизненных установок. Рассматривая межличностные отношения в семье, автор с горечью говорит об утрате родственной духовной связи между близкими людьми. Стираются рамки, уничтожаются стереотипы – разрушается традиционное понятие семьи. Но для К. Карнышева по-прежнему именно семья является необходимым условием формирования личности человека; в семье закладываются нравственные основы. Теоретическая и/или практическая значимость. Творчество К. Карнышева дает богатый материал для изучения истории, культуры и быта региона. Темы и проблемы, которые автор решает в своих произведениях, остаются актуальными и интересными, так как литература – это отражение жизни.

Ключевые слова: К. Г. Карнышев, культура, концепт, межличностные отношения, человек, семья, роль матери, основа жизни, ценности, установки.

Для цитирования: Шагдарова Т. В., Хромых О. П. Концепт *семья* как ключевой концепт художественного мира К. Г. Карнышева. Вопросы национальных литератур. 2023, № 4 (12). С. 42–51.

DOI: 10.25587/2782-6635-2023-4-42-51

The concept of *family* as a key concept of the artistic world of K. G. Karnyshev

T. V. Shagdarova¹ ✉, O. P. Khromykh²

¹M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Mirny branch, Mirny, Russia

²Ulan-Ude, Russia

✉ tuyanash.21@mail.ru

Abstract. The concepts that are understood as structural units of human consciousness that store a set of knowledge, primarily about the phenomena of the surrounding world that have accompanied a person since ancient times and are part of the national culture, are of the greatest interest for modern humanitarian research. That is, it is a multicomponent mental entity, which is the result of reflecting the real world in a person's consciousness in the context of ethno- and socio-cultural specifics. The aim of the work is to study the features of the artistic embodiment of the primary concept of family in the prose of K. G. Karnyshev. The aim of the work is to study the features of the artistic embodiment of the primary concept of family in the prose of K. G. Karnyshev. Achieving this goal involves solving the following tasks: 1) consideration of the concept of "concept" in the humanities; 2) study of the implementation of the concept of family in the Russian literature of the 20th century; 3) definition of the components of the basic concept of family; 4) study of the conceptualization of family relations in the prose of K. Karnyshev; 5) analysis of the central secondary concept of the house; 6) identification of the features of the embodiment of the secondary concept of the genus. Procedure and methods. The paper uses problem-thematic (analysis of the themes and issues of the writer's works, taking into account the peculiarities of their worldview), historical and literary (the study of the writer's creativity in the context of the historical process), conceptual and cultural methods. Results. The analysis showed that the "Family" in K. G. Karnyshev's prose is the basis of human life, it is in the family that the system of values and life attitudes is determined. Considering interpersonal relationships in the family, the author speaks bitterly about the loss of a kindred spiritual connection between close people. Frames are being erased, stereotypes are being destroyed – the traditional concept of family is being destroyed. But for K. Karnyshev, it is still the family that is a necessary condition for the formation of a person's personality; moral foundations are laid in the family. Research implications. The work of K. Karnyshev provides rich material for studying the history, culture and life of the region. The themes and problems that the author solves in his works remain relevant and interesting, since literature is a reflection of life.

Keywords: K. G. Karnyshev, culture, concept, interpersonal relations, person, family, mother's role, basis of life, values, attitudes.

For citation: Shagdarova T. V., Khromykh. O. P. The concept of *family* as a key concept of the artistic world of K. G. Karnyshev. Issues of National Literature. 2023. No. 4 (12). Pp.42–51. DOI: 10.25587/2782-6635-2023-4-42-51

Введение

Наибольший интерес для современных гуманитарных исследований представляют концепты, которые понимаются как структурные единицы человеческого сознания, хранящие совокупность знаний, прежде всего о явлениях окружающего мира, сопровождающих человека с глубокой древности и являющихся частью национальной культуры. То есть это многокомпонентная ментальная сущность, которая является результатом отражения реального мира в сознании человека в контексте этно- и социокультурной специфики [1].

Понятие *концепт* активно используется в различных гуманитарных науках. Изучением концепта занимаются и лингвисты (Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия и др.), и литературоведы (С. А. Аскольдов, Ю. М. Лотман, В. Г. Зусман, Д. С. Лихачев, Л. В. Миллер, О. В. Беспалова, В. В. Башкеева, С. С. Имихелова и др.).

Концепты в литературе (художественные концепты) отражают не только особенности менталитета нации или этноса, в них сочетаются особенности мировоззрения писателя, а также индивидуальные ассоциации каждого читателя, они диалогичны, поскольку связаны с множеством одновременно значимых точек зрения [2].

К базовым концептам русской культуры принято относить следующие: *время, пространство, родина, судьба, воля, доля, грех, закон, свобода, истина, ложь, добро, зло, любовь, семья и др.*

Одним из важнейших в национальной, языковой и художественной картинах мира многих народов является концепт *семья*. В семье усваиваются основные социальные знания, приобретаются нравственные умения и навыки, закладываются определенные ценности и идеалы, формируются обычаи и традиции – все, без чего невозможна жизнь человека [3].

Семья соотносится с важными сферами человеческой жизни: хозяйственной, экономической, культурно-духовной, воспитательной, психологической, эмоциональной.

Концепт *семья* находится в неразрывной связи с такими концептами, как *дом, род*, выступающими в качестве центральных вторичных концептов. В региональной литературе эти ассоциации сохраняются, дополняясь новыми смыслами.

Изучение концептов позволяет раскрыть национальную специфику их воплощения, познать творческий мир художника слова, поэтому особый интерес представляет изучение творчества писателей Бурятии.

Один из ярких представителей литературы Бурятии К. Г. Карнышев создал много интересных произведений: повести в рассказах «Сугробы» (1972), «Странствия Горбоносого» (1974), «На Бакланьем» (1976), «Картофельные лепешки» (1976), «Сокровенные желания» (1986), «Коромыслов» (1986), «Тонкий стебелек» (1986), «Злое время» (1991), «Долгие вьюги» (2002), повести «Кедроля» (2002), «Чудодей» (2002), циклы рассказов «Осенняя погода» (1986), «Отчее заселье» (2002), «На скрещении дорог» (2002), цикл миниатюр «Россыпи» (1986; 2002) и др. [4].

Творчество К. Г. Карнышева отражает самобытный уклад жизни деревни, решает важнейшие вопросы нравственности. В его произведениях воплощены почти все базовые концепты русской культуры, но особое внимание уделяется концепту *семья*.

Творчество писателя в различных аспектах рассмотрено в «Истории бурятской литературы» (под ред. С. М. Тулохонова), работах А. Б. Соктоева, А. К. Паликовой, Г. Ц. Бадугеевой, М. Д. Данчиновой, Ю. Чойнжуровой и др. Большой вклад в изучение художественного мира К. Карнышева внесла А. К. Паликова. Исследователь рассмотрела основные темы, мотивы, концепты в прозе писателя, в том числе концепт *семья* (на примере повестей «Долгие вьюги», «Отчее заселье»). Несмотря на имеющиеся труды, освещающие творчество К. Карнышева с отдельных сторон, монографического исследования не существует.

Актуальность работы обусловлена тем, что 2022 год был объявлен Годом культурного наследия народов России, а также возросшим интересом к концептуальному подходу в интерпретации художественных произведений. Кроме того, тема семьи всегда была и остается актуальной.

Концептуализация семейных отношений в прозе К. Карнышева

Межличностные отношения являются важным аспектом для понимания первичного концепта *семья*. В окружении семьи происходят знакомство ребенка с миром и усвоение норм. Поэтому интересным представляется рассмотрение воплощения внутрисемейных отношений в произведениях К. Карнышева.

Муж и жена, не являясь кровными родственниками, образуют союз, который представлял и представляет собой основу семейно-брачных отношений, в структуру которых вплетаются хозяйственно-экономические связи: семья – это единое хозяйство [5]. В творчестве К. Карнышева семья объединяется условиями жизни и труда. Семья необходима в жизни каждого человека, это продиктовано неприятием одиночества, потребностью любви, заботы, пониманием того, что в семье всегда примут и простят, любят и ждут. С течением времени структура отношений между членами семьи подвергалась модификациям, что находит отражение в творчестве К. Карнышева.

В ранних произведениях писателя сохраняются установки традиционной патриархальной семьи. Менталитет русского народа предполагает склонность к большой семье, тесным родственным узам, общинности, соборности.

Деревенские жители знали, что такое соборность, общая помощь в беде и горе, в счастье и радости. Дух соборности проявлялся на рыбалке и на сенокосе, на уборке и обмолоте хлеба, в обычных будничных делах. Всем миром помогали друг другу, всем миром помогали сирым и убогим.

В повести в рассказах «Сугробы» изображена большая семья: сам герой-повествователь, мать, отец, сестра, бабушка, дедушка, брат Сима, тетка Авдотья, тетка Манефа и дядя Парфен, тетка Ульяна и дядя Антон, тетка Пелагея и дядя Демид, объединенная вертикально (между поколениями) и горизонтально (между детьми одних родителей). В ее состав входят не только те, кто постоянно проживает рядом, но и все другие многочисленные родственники, независимо от того, как далеко они находятся. В повести «На Бакланьем», в которой автор также воссоздает знакомый ему до мелочей деревенский уклад жизни, семья расширяется включением не только родных по крови, но и крестной – тетки Манефы. При изображении большой семьи К. Карнышев близок В. Астафьеву.

Писатель подчеркивает близость родственных отношений: «Раз в неделю бабушка делала обходы своих сыновей»; «Сообщение между нашим домом и дядиным шло через огород. После вспашки весной сразу же ложилась жгутом тропа на нем. Она вытаптывалась настолько прочно, что лоснилась твердой серой коркой» [1, с. 72]. Горе и радость в такой семье делится со всеми родственниками: «Сестра Шурка сразу же кинулась оповещать родственников о моем прибытии» [4, с. 105].

Примечательно, что в «Последнем поклоне» чувства и эмоции выражены открыто: «Бабушка прекратила причитания, прижала меня к себе и перекрестила»; «бабушка погладила меня по голове»; «Ой, бабонька! – от полноты чувств я обнял ее за шею и пободал головою»; «Ну, што ты? Што ты? – успокаивал меня дед, обирая большой рукой слезы с моего лица» [4, с. 59, 87]. В повестях в рассказах К. Карнышева о чувствах героев можно догадаться лишь по деталям: «Вечером я сваливался на постель без ужина. Мама будила меня, а передо мной плыла прорезь дороги в снегу, лез в глаза березняк, пни. – Не трогай его, – говорил тятя» («Сугробы»); «Замерз? – спрашивает меня тятя. – Потерпи, немного осталось ждать, скоро весна нагрянет» («На Бакланьем») [4, с. 237].

В повестях в рассказах «Сугробы» и «На Бакланьем» показан тип патриархальной семьи, где авторитет отца был непререкаем. Образ отца в указанных повестях решен по-разному. В «Сугробах» это заботливый глава семьи. Для Кости он пример для подражания. По дороге в город мальчик увидел отца, командующего солдатами: «Сбоку вышагивал тятя. Голова у него вздернута, кепка подрагивает. Сам впечатывает ступни в траву, губы сжаты», и его охватывает гордость, желание соответствовать. В повести «На Бакланьем» также сын любит отца: «Х-хэк-хэк, – выдыхает тятя свою силу <...>. Снимает фуфайку, пиджак, остается в рубаше, а и та широко развалена» [4, с. 373]. Но это отношение не проявляется открыто из-за суровости отца: «А при тятя дом, как будто умирает. Мы ходим пугливые, настороженные, мама разговаривает боязливо-ласково со мной и тятей, зовет его «Карпентий Романович», иногда «отец» («На Бакланьем»)

[4, с. 370]. Наблюдательный Егорка замечает основательность, хозяйственность главы семьи: «Приезжает откуда – в дом не зайдет, сначала осматривает ограду: хорошо ли она убрана, прометена; в стаю заглянет: не залежалось ли там чего от коровы». И сам он с малых лет приучен к труду: «как только поднимаюсь утром, уже начинаю думать о своих обязанностях <...> мне неохота сидеть просто так на нарах. Да как же я сделаюсь лежебокой?!» [4, с. 368, 383].

Но герой повести «На Бакланьем» вспоминает и об издержках патриархальной семьи. Главенствующая роль мужчины в семье, которая с древнейших времен противопоставлена подчинительной роли женщины, подтверждается отношениями отца и матери: «а в другое время он кричит на маму: «Гадовка, стерва! У-у-у!». Совсем недавно она полумертвая лежала у порога. Тятя расстегивал ей грудь, лил воду, звал»; «Сколько я буду говорить, сколько...», – обсекает он её всхлипы» [4, с. 365, 373].

В произведениях К. Карнышева, во многом автобиографичных, особая роль отведена женщине, на которой держатся дом, семья – главная опора в жизни. Писатель создает полноценные женские образы, настроенные на красоту, на семейное счастье и благополучие: мама, бабушка, крестная, тетка Нюра, сестра Шура.

Мать – близкий и понимающий человек: «Я понимаю, что все мое сегодняшнее зло мамой прощено». В разлуке с ней у героя «...сразу заскобило и засосало в груди. Сразу же явились дом и мама» [4, с. 381].

Жизнь женщин – бесконечная череда испытаний страданием: голод, непосильный труд, материальные лишения, болезни. Безграничным терпением, выносливостью обладала деревенская женщина, сохраняя сердечную теплоту, отзывчивость, добросердечие по отношению к родным, соседям и односельчанам.

И в «Сугробах», и в «На Бакланьем» матери героев показаны в каждодневном домашнем труде: «С вечера мама колдовала над тестом»; «Мама пришла после утренней дойки, процеживала молоко через подойник»; «Мама завалена работой. Одна мастерица-великомученица на всю нашу большую деревню» («Сугробы») [4, с. 75, 148].

Маленькие герои Карнышева тесно связаны с матерью. Они стараются помочь ей, с малых лет начинают трудиться. Отправляясь на работу в рыболовецкую бригаду, герой рассказа «Белые паруса» думает о том, что хотя бы ненадолго облегчит мамин переживания: «Свою двухсотграммовую карточку я могу оставить дома, а мы с Симой проживем на его паек. Для мамы много значило избавление, хотя и на непродолжительное время, от лишнего рта» [6, с. 64]. Желание помочь матери, оставшейся дома, вселяет в героя уверенность: «Да что меня остановит! Нет теперь такой силы» [6, с. 64].

Важность роли матери в жизни героев К. Карнышева подчеркнута в «Сугробах». Беззаботная жизнь главного героя Кости («безжалостно короток век у счастья») делится на две части – до и после смерти мамы: «И я все понял. Понял, что в нашей жизни произошла беда, и вечной раной она будет глядеть в мою душу: умерла мама»; «Раньше при маме мы не задумывались об этом» [4, с. 195].

В ранних произведениях К. Карнышева показаны также отношения братьев и сестер: в повести «Сугробы» – Кости и его сестры Шурки, на плечи которой легли все домашние заботы, а в рассказе «Белые паруса» – братьев Егора и Симы, поддерживающих и заботящихся друг о друге. Дети, воспитанные в деревенской семье, принимают традиционную модель поведения: после смерти матери ведением домашнего хозяйства занимается дочь; в отсутствие отца заботу о младшем брате берет на себя старший.

К. Карнышев показывает не только патриархальный тип семьи, где, согласно традиционной системе организации семейных отношений, мужчина занимал главенствующее положение в семье. В повести «На Бакланьем» изображена семья крестной Егорки – тетки Хартиньи, где главой семьи является женщина: «Степан, капуста-то нарубил, наточил ли нож? <...> Дядя Степан убежал с ведром куда-то, сделав, спрашивал: «Еще что, Хартинья?» [4, с. 347]. Такое представление семьи является

открытием для героя. *Семья* претерпевает изменения, связанные с разделением обязанностей и распределением функций в семье.

Концепт *семья* в прозе К. Карнышева представлен не только деревенской, но и городской семьей. Если первый тип показан как большая семья, неустанно расширяющаяся, то второй тип писатель сужает до треугольника: муж – жена – ребенок. Возможно, в связи с этим в центре внимания оказываются межличностные отношения в семье, дающие новый поворот в интерпретации анализируемого концепта (повести «Коромыслов», «Тонкий стебелек»).

Жизнь меняется, вместе с ней меняются традиции, ломаются стереотипы, что не ускользнуло от внимательного взгляда К. Карнышева. В более поздних повестях и рассказах он пытается найти ответы на важнейшие проблемы современности, в том числе важные для понимания концепта *семья* фактический распад связей между разными поколениями (повзрослевшие дети стараются жить отдельно друг от друга и от родителей), сужение семьи до треугольника: муж – жена – маленькие дети.

В повестях «Коромыслов» и «Тонкий стебелек» анализируются отношения между мужем и женой, ребенком и родителями. Если в ранних произведениях семья предстает как *род* и охватывает широкий круг родственников, то в поздних книгах изображается отдельная, обособившаяся семья, в состав которой входят отец, мать и ребенок, что свидетельствует об утрате родового единства. Кроме того, при реализации концепта *семья* автор основное внимание уделяет психологизации семейных отношений.

Повесть «Коромыслов» состоит из 9 глав-рассказов: «Цветение», «Воспоминание», «Первые испытания», «Остудные дни», «Нерпичьи глаза», «Сильно и неостановимо», «День, который не похож на другие», «Перемена», «Воскрешение». Названия глав показывают, как осуществляется переход героя от счастья к несчастью и от несчастья к счастью (начало – испытания – безрадостные дни – перемена – воскрешение, то есть возвращение к самому себе, выход из кризиса), который обусловлен неумением решать сложные профессиональные задачи, семейные ситуации, общаться с людьми.

Название каждой главы характеризует новый этап жизни героев. Внимание писателя привлекают изменения в отношениях героя и его жены. Коромыслов пытается понять, почему их с Варей взаимоотношения превратились в «скрытую войну»: «Коромыслов недоумевал: куда же все подевалось?» [6, с. 206]. К. Карнышев психологически точно показывает, как возникает ревность к сыну: «Конечно, это из-за Ромки Варя вдруг так к нему переменялась» [6, с. 217].

Герой не был внутренне подготовлен к семейной жизни, к проблемам быта. Название рассказа – «Первые испытания» – подчеркивает неготовность Коромысова к появлению в их с Варей союзе ребенка.

Отчужденность мужа и жены сказывается на сыне: «Ромка ткнул в бок ему (Коромыслову – О.Х.) головой <...>. Припомнив свои обиды, Коромыслов недовольно отстранил Ромку. Тот, надувшись, прижался к стене» [6, с. 204]. Но надежда на мир в семье и сближение с женой и сыном не оставляют героя: «Коромыслов посидел еще возле спящего сына, уже мечтая о том, как будет его ждать дома <...>. По лестнице сын спустится вниз, увидит Коромысова, обрадуется, разбросит руки и кинется к нему. И первый раз в жизни, может быть, они по-настоящему обнимутся» [6, с. 218]. Надежда на восстановление мира в семье не угасает в герое. Преодолевая препятствие, Коромыслов пытается по-новому взглянуть на окружающий мир, на людей и изменить свое поведение, тем самым восстановить гармоничное, позитивное отношение в семье.

Тема надлома в отношениях близких людей продолжается в миниатюре «Сломанный ствол» из цикла «Россыпи», где показано разрушение единства и понимания в благополучной прежде семье («В ладу и согласии шла наша жизнь с мужем»): «совсем не замечала, как в нашей жизни с мужем что-то уже надламывалось, и вот – вот судьба моя должна была круто измениться». В отличие от «Коромысова» ощущение безнадежности и разочарования слышится в голосе героини.

В повести «Тонкий стебелек», во многом автобиографичной, концепт *семья* реализован через отношения отца и дочери. Городской материал, легший в основу произведения, дает и другой поворот воплощения концепта *семья*.

Как и «Коромыслов», повесть «Тонкий стебелек» состоит из отдельных частей. Это 14 глав-рассказов: «Полюса страстей», «Несмолкаемые крики», «Скажи мне, скажи!», «На весенних полянах», «Плачут ли деревья?», «Волшебный комарик», «Человеческий промысел», «Сложное жонглирование», «Милая ты моя», «Противостояние», «Люблю и желаю», «Устройство души», «Женские секреты». В названиях некоторых глав: «Полюса страстей», «Скажи мне, скажи!», «Противостояние» – отражены отношения между близкими людьми.

По мнению А. К. Паликовой, основное внимание в повествовании уделено девочке, ее взрослению, стремлению к самостоятельности, желанию освободиться от излишней отцовской опеки. Она размышляет о природных явлениях, жаждет получить ответ на возникающие вопросы. «Скажи мне, скажи!», «Плачут ли деревья?», «Волшебный комарик», «Устройство души», «Женские секреты» – в этих заголовках автор показывает движение мысли познающего человека, решает серьезные нравственные задачи воспитания ребенка, вступающего в жизнь. Само название повести «Тонкий стебелек» подчеркивает хрупкость детского организма, детской души, требующей деликатного, внимательного отношения [1, с. 92].

Соглашаясь с данной оценкой, отметим важность отношений отца и дочери в рамках анализа концепта *семья*. Интересно, что у Карнышева впервые появляются подобные отношения, так как в ранних повестях писатель обращался к отношениям отца и сына, матери и сына, сложившимся в патриархальной деревенской семье. Примечательно и то, что в тексте произведения ни разу не указано имя девочки – дочери главного героя.

В городской семье предстают совершенно иной уклад жизни, иное распределение обязанностей, иные отношения. Для героя повести, как и для отца из миниатюры «На горе стоит избушка...», дочь становится центром жизни. С ее вхождением в мир ребенка связаны и отцовская боль, и терпение, и обиды, и радости. Девочка растет (в начале повести ей пять лет, а в конце она уже школьница), окруженная заботой, вниманием, нежностью. Вторичными периферийными концептами выступают *забота, любовь, опека*: «Мы долго договариваемся сегодня с дочерью, сколько она будет гулять, где и с кем» [6, с. 235]. Иногда они принимают гипертрофированный характер: отец стремится всегда держать дочь рядом с собой. Хотя он понимает, что с взрослением девочки духовная связь будет утрачиваться: «Неотвратимо, шаг за шагом будет дочь отдаляться от меня, как бы я не сопротивлялся этому» [6, с. 253]. В миниатюре «На горе стоит избушка...» опека и забота родителей вызывают у дочери недовольство и неприязнь: «Вот и получилась она строптивницей, не желающей никакой родительской опеки над собой – своевольница, каких не сыщешь» [4, с. 329].

Писателя волнует и утрата родовой связи: «Известие о смерти дедушки, вопреки нашим ожиданиям, дочь встретила спокойно, не набежало на ее лицо ни грусти, ни печали. А ведь родной дедушка умер! Меня крепко задело её равнодушие» [6, с. 240]. Смерть родного человека не вызывает в девочке ощущения безвозвратной потери чего-то важного в жизни, она даже не расстроена этим известием: «О нем-то (дедушке – О. Х.) я все равно нареву, когда приеду туда. А сейчас мне неохота. Лучше отпусти меня на улицу, я хочу погулять» [6, с. 241]. И то, что она заставляет во дворе плакать других детей «по дедушке», заставляет задуматься героя.

Но писатель показывает и другой вариант межпоколенческих отношений в миниатюре «На горе стоит избушка...» – девочка с нетерпением ждет свою бабушку.

Ситуация, схожая с эпизодом из «Тонкого стебелька», изображена в миниатюре «Поминальный день» – девочки приходят на кладбище, где покоятся их «родичи», но никакого сожаления, боли утраты не испытывают: «А у меня они (слезы – О. Х.) есть?

Стараться надо. Думаешь, мои слезы настоящие? Как бы не так. Я же глаза слюнями обмазала» [6, с. 392]. В детях не воспитываются уважение и почитание старших и тех, кого уже нет в живых, молчит внутренний голос: «А ведь Анастасия возникла от тех, кто сейчас лежал в этой земле. Не было бы их, не было бы и ее. Дедушка и бабушка ее покоились на этом кладбище, а душа ее молчала» [4, с. 14]. И только спустя многие годы приходит осознание потери и печали: «Ровно сорок лет назад это было <...>. Сейчас Анастасия стоит на том же самом месте. Сердце у нее сжимается от тоски и боли» [6, с. 393].

В повести «Тонкий стебелек» показаны отличные от традиционных отношений взаимосвязи между детьми и родителями. Если в патриархальной семье родители являются авторитетом для детей, часто их мнения и оценки непререкаемы, то в анализируемых произведениях 1986 г. дети становятся равными родителям: «И обрадованно затараторила: – Взрослая, взрослая! А ты маленький <...> вот тэкочий, – приподняла она над ладонью <...> Незавидные, значит мои дела. Вон куда она меня опустила» («Тонкий стебелек») [6, с. 253]; «Лиссия смотрела на своих родителей, словно это мы и есть её неразумные дети, а она – всё изведавшая, всё познавшая» («На горе стоит избушка...») [4, с. 330].

О взаимоотношениях родителей в «Тонком стебельке» почти ничего не говорится, но приводятся слова дочери («Ты недавно маме жаловался: «Калерия, как мне жить дальше, научи меня, научи, <...> измучился я, больше не могу так»), по которым можно понять, что герою важен совет близкого человека. Совершенно по-другому ведет себя герой повести «На Бакланьем»: «В маме он видит противницу своих затей <...>. Не верит тятя маме» [4, с. 376]. В «городской» семье уравниваются родители и дети, муж и жена.

В повести «Кедроль» первичный концепт *семья* наполняется новым содержанием и рассмотрен через отношения женщины и мужчины. Основой взаимоотношений становятся *любовь, забота, нежность, преклонение, обожествление*. Женщина предстает объектом восхищения и обожания: «море без Калерии не море, я не видел и не чувствовал его. Мне нужны были её восторженные, сияющие глаза, вскиды трепещущих тонких рук» [6, с. 12]. Георгий готов всё сделать для счастья любимой женщины: «И соединился-то я с Калерией, чтобы не омрачалось её существование. Создана она только для радости»; «Ах, если бы до конца жизни ничем не омрачалось её лицо» [6, с. 8, 32]. Он считает себя не достойным ее: «Но как мне надо много дотягиваться до Калерии, подправлять тело и душу, чтобы чуть-чуть уравниваться с нею, даже не уравниваться, а лишь немножко приблизиться» [6, с. 27]. Их отношения можно назвать идеальными – между героями установились понимание, любовь и уважение.

Автор чутко отзывается на изменения, внесенные современной жизнью, так в повести отражается ставшее популярным в последнее время понятие «гражданский брак». Хотя официально Георгий и Калерия не были мужем и женой, концепт *семья* реализован через духовную близость и понимание.

Концепт *семья* в прозе К. Г. Карнышева раскрывается с разных, иногда и прямо противоположных сторон. Вторичными концептами в анализируемых повестях являются *род, дом, труд, уважение, любовь, мать, опека, забота, нежность, преклонение, обожествление*. Для писателя семья – это не только радости и праздники, не только отец и мать. Это тяжелая повседневная трудовая жизнь со сложными отношениями. Невозможна семья без строгости и дисциплины, без трудолюбия и послушания, но и без любви, понимания и заботы.

Концепт *семья* претерпевает изменения – меняются отношения детей и родителей, мужчины и женщины; меняется само отношение к семье. И писатель ничего не оставляет без внимания. В его повестях можно найти ответы на многие современные вопросы. Это удивительный мир, с одной стороны, близкий и повседневный, с другой, новый и необычный.

Семья у К. Карнышева предстает и как незыблемая ценность с твердыми устоями и порядками («На Бакланьем», «Сугробы», «Отчее заселье»), и как место одиночества и отчужденности главного героя («Коромыслов»).

Для понимания первичного концепта *семья* в прозе К. Карнышева важную роль играют вторичные концепты *родной дом*, *род (родова)*, *отношения в семье* с учетом современной автору действительности. Писатель представляет как традиционную патриархальную семью, так и современную городскую семью. Тенденция единства между людьми с течением времени утрачивается, что отражается и на внутрисемейных отношениях. *Семья* предстает как *род*, объединяющий поколения (вертикальное и горизонтальное), в более поздних произведениях идея единства кровных родственников утрачивается: «упоминает всех усопших большой своей родовой, отростья которой, разошедшиеся по нескольким окрестным деревням, за родичей себя как будто уже не считали» («Богова душа») [6, с. 368].

Центром объединения семьи становится *дом*. Концепт *дом* у К. Карнышева расширяется, ассоциируясь с родной землей, родной деревней, родиной. Важное место в доме как строении уделено русской печке, которая становится центром семейной жизни. Противопоставляя родной дом «чужому» пространству, герои находят защиту под его крышей.

Рассматривая межличностные отношения в семье, автор с горечью говорит об утрате родственной духовной связи между близкими людьми. Стираются рамки, уничтожаются стереотипы – разрушается традиционное понятие семьи. Но для К. Карнышева по-прежнему именно семья является необходимым условием формирования личности человека; в семье закладываются нравственные основы.

Крепкие семейные узы, подобные крепкой ограде, связывающие воедино, «в один узел», все родовое подворье, представляют собой домашний круг, имеющий неперенный выход в большой мир. Все вместе это составляло наследство героя: родители – родина – земля. Это наследство давало силы, богатые душевные задатки, с которыми растущий человек выходил в мир. Фраза писателя: «за <...> плечами стояла родовая память поколений» – ключ к пониманию и осознанному восприятию семейных духовных констант.

Заключение

Концепт *семья* имеет статус универсальной модели, проявляющийся в двух аспектах: общечеловеческом и этническом. Содержание концепта, сохраняя традиционное значение, в прозе К. Карнышева приобретает новые черты.

Многокомпонентность исследуемого концепта обнаруживается в репрезентации его другими концептами (*дом*, *род*, *память*, *мать*, *родная земля* и др.).

В данной статье мы рассмотрели первичный концепт *семья* и вторичные центральные концепты *дом* и *род* и выявили особенности их воплощения в прозе К. Г. Карнышева. Также были проанализированы семейные отношения, которые являются важными для понимания концепта *семья*. В отличие от общепринятого понятия семьи как общности близких родственников, чаще всего родителей и их детей, в повестях К. Карнышева семья расширяется и предстает как *род (родова)*, когда в состав семьи входят не только близкие, дальние родственники, но и крестные, которые не являются родными по крови.

Семантика семейного пространства и порядка акцентирована в лексеме *дом*, которая может выполнять функцию синонима концепта *семья*.

Концепт *дом* обогащается новыми значениями и ассоциациями – дом выполняет защитную функцию и противопоставляется «чужому» пространству. Дом является хранилищем родовой памяти, местом, где ждут тепло и понимание.

Семья в прозе К. Г. Карнышева – это основа жизни человека, именно в семье определяется система ценностей и жизненных установок, которые будут сопровождать человека всю его жизнь. Важную роль в становлении ребенка играют родители. Семья с постоянным и естественным характером воздействия призвана формировать черты характера, взгляды, убеждения и мировоззрение.

С течением времени концепт *семья* трансформируется. Осуществляется переход от традиционной патриархальной семьи, объединенной в концепт *род*, до обособившейся городской ячейки общества с присущим ей новым типом отношений. Утверждая важность и первостепенность семьи, писатель показывает, как теряется духовное единение между близкими родственниками.

Творчество К. Г. Карнышева дает богатый материал для изучения истории, культуры и быта региона. Темы и проблемы, которые автор решает в своих произведениях, остаются актуальными и интересными, так как литература – это отражение жизни.

Л и т е р а т у р а

1. Концепты в литературе Бурятии транзитивного периода : коллективная монография / ответственные редакторы В. В. Башкеева, С. С. Имихелова. – Улан-Удэ : Издательство БГУ. – 2011. – Вып. 4. – 144 с.
2. Павлова, Н. И. Память, род, семья как базовые концепты современной прозы (на примере творчества Наринэ Абгарян) // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия : Науки об обществе и гуманитарные науки. – 2017. – № 3. – С. 113–120.
3. Добровольская, Е. В. Концептуализация семьи в русской языковой картине мира : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации кандидата филологических наук / Добровольская Елена Валерьевна. – Томск. – 2005. – 36 с.
4. Карнышев, К. Г. Сокровенные желания : Повести. Рассказы. / К. Г. Карнышев. – Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство. – 1986. – 412 с.
5. Данчинова, М. Д. Возблагодаря судьбу... К 70-летию писателя К. Карнышева // Бурятия. – 2007. – 20 окт. (№197). – С. 5.
6. Карнышев, К. Г. Чудодей : Повести и рассказы / К. Г. Карнышев. – Улан-Удэ : Республиканская типография. – 2002. – 464 с.

R e f e r e n c e s

1. Koncepty v literature Buryatii tranzitivnogo perioda : kollektivnaya monografiya / otvetstvennye redaktory V. V. Bashkeeva, S. S. Imihelova. – Ulan-Ude : Izdatel'stvo BGU. – 2011. – Vyp. 4. – 144 s.
2. Pavlova, N. I. Pamyat', rod, sem'ya kak bazovye koncepty sovremennoj prozy (na primere tvorchestva Narine Abgaryan) // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya : Nauki ob obshchestve i gumanitarnye nauki. – 2017. – № 3. – S. 113–120.
3. Dobrovol'skaya, E. V. Konceptualizaciya sem'i v russkoj yazykovoj kartine mira : special'nost' 10.02.01 «Russkij yazyk» : avtoreferat dissertacii kandidata filologicheskikh nauk / Dobrovol'skaya Elena Valer'evna. – Tomsk. – 2005. – 36 s.
4. Karnyshev, K. G. Sokrovennye zhelaniya : Povesti. Rassказы. / K. G. Karnyshev. – Ulan-Ude : Buryatskoe knizhnoe izdatel'stvo. – 1986. – 412 s.
5. Danchinova, M. D. Vozblagodaryaya sud'bu... K 70-letiyu pisatelya K. Karnysheva // Buryatiya. – 2007. – 20 okt. (№197). – S. 5.
6. Karnyshev, K. G. Chudodej : Povesti i rassказы / K. G. Karnyshev. – Ulan-Ude : Respublikanskaya tipografiya. – 2002. – 464 s.

ШАГДАРОВА Туяна Владимировна – старший преподаватель кафедры гуманитарных социально-экономических, правовых дисциплин и физического воспитания, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, филиал в г. Мирном.

E-mail: tuyanash.21@mail.ru

SHAGDAROVA Tuyana Vladimirovna – Senior Lecturer, Department of Humanities, Socio-Economic, Legal Disciplines and Physical Education, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Mirny branch.

ХРОМЫХ Ольга Павловна – независимый исследователь, г. Улан-Удэ.

KHROMYKH Olga Pavlovna – independent researcher, Ulan-Ude.